

В 11:50, после того как прозвенел звонок, передняя и задняя двери класса беззвучно приоткрылись, образуя узкие щели.

Наконец-то можно было выйти.

На перемене Иту успел изучить висевшее на стене расписание, хотя оно и содержало информацию лишь о занятиях на первое число. После третьего урока начиналось свободное время для обеда, которое длилось до половины второго, когда по расписанию был урок английского.

Ученики-NPC уже почти все покинули класс. Остались только четырнадцать игроков, исполнявших роль учеников; двое, как-никак, уже были мертвы.

Хотя большинство игроков ещё не решили, что делать дальше, такого явления, как всеобщее объединение, наблюдавшееся на первом для Иту карточном поле, здесь не было. Все опытные участники «Игры Азартных Игроков» прекрасно понимали: кроме собственных спутников, все остальные — явные конкуренты. И пока не случится чего-то непредвиденного, это положение дел не изменится.

Юноша был уверен, что кто-то из них уже нашёл ключевые подсказки, но никто не был настолько глуп, чтобы делиться ими.

Обойдя класс ещё раз, он не нашёл больше никакой полезной информации. Лишь доска, исписанная именами, с каждым взглядом казалась всё более странной.

В этот момент рядом с ним раздалось тихое урчание.

Иту обернулся к Цзян Ханьюю. Тот просто стоял, и его фигура была прекрасна, словно яркое живописное полотно. Кто бы мог подумать, что такой красавец тоже может испытывать голод.

«Это ты, да? Точно ты?»

Юноша не сдержал лукавой усмешки и уже хотел было что-то сказать, как вдруг раздалось громкое, протяжное «гур-гур-гур», достаточно звучное, чтобы отозваться эхом.

Звук был настолько громким, что его услышал даже стоявший неподалёку Ван Сяолэй. Парень с торчащей прядкой волос уже было открыл рот, но его нежно удержал за руку спутник, чтобы избавить Иту от неловкости, заставляющей искать, куда бы провалиться, или хотя бы найти кирпич, чтобы спрятаться за ним.

Желудок Иту тоже сводило от голода.

— Пойдём, поедим в столовой, — усмехнулся Цзян Ханьюй и вышел из класса.

Он сперва колебался, но жгучая боль в животе становилась всё сильнее. Это чувство голода казалось странным. Однако сейчас они находились на этом карточном поле, играя свои роли, и были частью игры. Ученики, просидевшие на уроках полдня, конечно же, проголодаются. А голодные ученики непременно пойдут в столовую.

Стоило это осознать, как стало ясно: следующее указанное или, вернее, принудительное место для игроков — это школьная столовая. Голод нарастал стремительно. Иту ещё мог потерпеть немного, но через полчаса он бы уже не выдержал этого ощущения разрывающегося желудка, намеренно усиленного карточным полем.

Вместо того чтобы тратить время на сопротивление, лучше было подчиниться. В конце концов, все они окажутся в школьной столовой.

После ухода Иту и Цзян Ханьюя в классе осталось ещё немало игроков, которые не спешили действовать.

— Что они собираются делать? — нахмурившись, спросил Мучэн у стоявшего рядом человека, заметив тех двоих, что ушли первыми.

Мужчина рядом с ним не ответил, лишь упрямо сверлил взглядом доску, пытаясь найти на ней своё имя.

Мучэн, не раздумывая, пнул его. Тот упал на пол, но на его лице не отразилось ни единой эмоции.

— Они пошли в столовую.

Несмотря на унижительное падение, мужчина поднялся, как ни в чём не бывало, и спокойно ответил. Затем он снял очки, достал жёлтую салфетку и принялся их протирать. В его жестах сквозило безумие.

Он нахмурился ещё сильнее. С этим парнем было что-то не так. Но Мучэн не придавал этому значения. На карточных полях полно сумасшедших, да и чем он сам лучше?

Мужчина слегка приподнял голову, взглянув на небо, с которого всё ещё сыпался чёрный снег. На его подбородке виднелась синяя татуировка.

— Братец Му, пойдём тоже в столовую, — жалобно проговорила стоявшая рядом с ним Си Тао.

— Братик, я так голодна.

Он опустил взгляд на неё. Белое, милое личико девушки выглядело совершенно невинным и безобидным. Девушка прижимала ладошку к пустому желудку, где непрерывно нарастала жгучая боль.

Его сердце дрогнуло, и в голосе прозвучала нежность, которой он и сам не заметил:

— Хорошо, пойдём в столовую.

Получив ответ, глаза Си Тао радостно вспыхнули. Она схватила мужчину за руку и поспешно потянула его вниз по лестнице, всем своим видом показывая, как сильно изголодалась.

Когда Иту и Цзян Ханьюй вышли, коридор и лестничная клетка были испещрены следами ползущей и капающей тёмно-красной крови. Следы, оставленные движением, скорее всего, принадлежали оторванной руке, но откуда взялись капли, Иту не знал.

Их класс находился на четвёртом этаже, и они быстро спустились на первый. Тело, которое должно было лежать на снегу, исчезло. Остались лишь хаотичные, ужасающие кровавые пятна, словно труп, извиваясь и корчась, прополз по земле. Проследить его путь было невозможно: чёрный снег уже беззвучно укрыл все следы.

«Если с крыши спрыгнула Е Ли, то куда она, безголовая, могла уползти?»

Чем больше Иту думал об этом, тем сильнее его пробирал озноб. В этот момент перед ним внезапно возникла виртуальная игровая панель. Прошло два часа, и рейтинг игроков обновился.

[Рейтинг игроков обновлён:]

[Первое место: Ю И, Ши Лин]

[Третье место: Цюй Бай, Ван Сяолэй]

[Пятое место: Мучэн]

[Шестое место: Цзи Хань]

[...]

[Четырнадцатое место: Ло Ци]

Увидев свои игровые имена, Ю И и Ши Лин, стоящие в списке бок о бок, Иту вспомнил, что Цзян Ханьюй — его супруг, а значит, их рейтинг считается как один. И, что неудивительно, Пиковый Король занимал первое место, а он, как его спутник, просто пожинал плоды.

После того как игровая панель исчезла, юноша получил уведомление от Джудит.

[Джудит: Дорогой хозяин, зона просмотра этого карточного поля откроется через шесть часов. В это же время начнётся режим голосования за билеты. Пожалуйста, обратите внимание на изменение рейтинга игроков!]

Иту взглянул на сообщение и закрыл его. В этот раз, с Цзян Ханьюем рядом, недостатка в рекомендательных билетах от Мастеров Карточного поля не будет. К тому же, пока этот мужчина здесь, их рейтинг, скорее всего, не сдвинется с места.

Они вдвоём стояли в коридоре первого этажа. Вся школа была погружена в пугающую тишину. Чёрный снег покрывал не только дороги и растения, но и постепенно обесцвечивал здания. Весь мир угасал в снежной пелене, словно заброшенная школа в конце времён, а они были последними яркими пятнами в ней.

Глядя на эту картину, Иту на мгновение замер, не зная, как реагировать. Поэтому он не заметил, как глаза стоявшего рядом мужчины, обычно чайного цвета, стали глубокими и непроницаемо-чёрными.

Вскоре позади них раздались оживлённые голоса.

— Братик, та женщина, она ведь носит в животе Е Ли?

Иту узнал голос Ван Сяолэя. Значит, с ним был и его спутник, Цюй Бай.

— М-м, мой Цзычжэнь становится всё умнее.

— Хе-хе, я же с тобой, как иначе! Только... Е Ли ведь умерла, разве нет? Неужели она носит призрачный плод?

— Не призрачный.

— А? Тогда что? Чёрт... не может быть.

— Она расчленила свою умершую дочь и снова засунула её в живот?!

— Боюсь, что так. Её живот выглядит неестественно большим...

Выйдя из-за поворота, четверо столкнулись взглядами. Цюй Бай тут же умолк.

— Какое совпадение, вы тоже в столовую? — с любопытством спросил Ван Сяолэй.

Иту кивнул и уже собирался что-то сказать, но мужчина рядом слегка потянул его за палец. Прикосновение было горячим. Несмотря на лёгкость жеста, в нём чувствовалась непреклонность.

— Пошли.

Юноша последовал за ним, но на прощание улыбнулся оставшейся паре:

— Увидимся в столовой.

Ван Сяолэй замер, глядя им вслед. Что-то в этом было неправильное.

— Братик, тебе не кажется, что между этими двумя... что-то есть?

Цюй Бай обернулся и взъерошил волосы своего спутника, усмехнувшись:

— Какое «что-то»? Они, как и мы, супруги.

— Чёрт! — поразился Ван Сяолэй. — Значит, Ши Лин меня обманул!

— Малыш, посмотри на рейтинг, он уже обновился.

Цюй Бай смотрел вслед удаляющейся паре, и в его глазах мелькнул огонёк. Его не волновали их отношения. Его волновал лишь один факт.

Бескрайнее небо засыпал чёрный снег, безжалостно и холодно поглощая уже поблекший кампус. Но на тех двоих он не действовал.

— А, что такое, они на первом месте? — воскликнул его спутник, только что посмотревший рейтинг.

А Цюй Бай как раз убрал протянутую руку. Несколько чёрных снежинок упали на его ладонь и тут же впитались в кожу, оставив несколько тёмных трещин. Непонятно.

Он посмотрел в ту сторону, куда ушли те двое. Их уже не было видно.

— Цзычжэнь, со снегом что-то не так. Твой зонт от ясной погоды с тобой?

Услышав, как спутник назвал его настоящим именем, Ван Сяолэй тут же понял серьёзность ситуации.

— С собой.

За всю дорогу на Иту не упало ни одной снежинки. Он поднял голову и увидел, что зрачки и белки глаз Цзян Ханьюя полностью почернели. Сердце юноши дрогнуло. Эти непроницаемо-чёрные глаза походили на бездонные пропасти, способные затянуть душу и поглотить любые неуместные эмоции. В этот миг мужчина напоминал демона, впервые сошедшего в мир людей, и всё его существо источало зловещую, неестественную ауру.

— Держись ближе, — низким, хриплым голосом произнёс Цзян Ханьюй.

Иту кивнул. О чём не следует спрашивать, он и не будет.

Так вот почему одного из Четырёх Королей, Цзян Ханьюя, прозвали Великим Демоном — Пиковым Королем.

Он мысленно примерил это прозвище. Весьма подходяще.

Через пять минут они увидели перед собой пустую школьную столовую. На серой стене висела вывеска, на которой не хватало одного иероглифа. Остальные три, тёмно-красного цвета, гласили: «Столовая „Свинья Х“». Иту долго гадал, какой же иероглиф отсутствует, но само название уже было достаточно странным.

Толкнув тяжёлую стеклянную дверь, он ощутил, как в лицо ударил густой запах пыли, заставив его закашляться.

Внезапно зажглась одна лампа. Пройдя мимо рядов пустых столов, Иту увидел, что окно раздачи открыто.

— Дзынь-дзынь-дзынь.

Железная ложка застучала по подносу. Из узкого окошка высунулась белая свиная голова. Она оскалилась в улыбке, обнажая острые, совсем не свиные зубы.

— Ученик, что будешь сегодня есть?

<http://bllate.org/book/15886/1428008>